

18+

Ника Соловьёва

ТЕБЕ НАДО
ПРОСНУТЬСЯ

Чтобы обрести счастье, порой
нужно просто проснуться...

Ника Соловьёва

**Тебе надо проснуться. Чтобы
обрести счастье, порой
нужно просто проснуться...**

<https://litres.ru/74153782>

ISBN 9785007020527

Аннотация

За частою мы снова хотим оказаться там, где были счастливы. Даже, если это оказывается, всего лишь чей-то вымысел.

Спонтанная встреча Элины и Арсения перерастает в страстную любовь и дарит обоим огромное счастье. Кажется, что они посланы друг другу судьбой, что они единое целое. Но порой, всё оказывается совсем не так, как мы думаем и уже перестаём понимать, где мы были настоящими...

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
.	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Тебе надо проснуться
Чтобы обрести
счастье, порой нужно
просто проснуться...**

Ника Соловьёва

Дизайнер обложки Фото банк Лори

© Ника Соловьёва, 2026

© Фото банк Лори, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2052-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чтобы обрести счастье, порой нужно просто проснуться,
а иногда, почти лишиться самого ценного, жизни.

Пролог

— С тобой мне очень спокойно. — Признаюсь я человеку, который занимает в последнее время все мои мысли.

— Ты должна вернуться в семью. — напряжённо говорит мой собеседник и отводит взгляд.

— Это шутка такая? Скажи мне, что происходит? — напряжённо спрашиваю и ложусь головой на его колени.

— Я не имел права, я не должен был допустить нашу связь. Всё должно было быть по-другому — говорит он, смотря перед собой пустым взглядом.

— Но она произошла! — напрягаюсь я, ещё больше.- Ты меня пугаешь. Что вообще....

— Ты должна вернуться к мужу, иначе умрёшь. — Произносит он, а у меня сердце падает в бездну, темноту, парализуя всё моё тело.

— Но... я не хочу, мне было с ним плохо...

Я не могу пошевелиться, не могу сказать ни слова, только смотрю на лицо, которое стало родным и любимым, за то недолгое время, что мы были вместе. И не понимаю, почему он делает мне так больно, своими словами. Я не понимаю смысла его слов. Ведь он позвал меня с собой, а сейчас отказывается.

— Тебе надо проснуться! Слышишь? Тебе надо проснуться, или ты умрёшь! Возвращайся.

Перед глазами всё начинает рябить. Мне становится трудно дышать, мне не хватает воздуха. Начинаю царапать обивку дивана, а в груди нещадно жжёт. И последнее, что я вижу, это глаза, полные боли и отчаянья. Лицо напротив расплывается и исчезает.

Глава 1

Элина

Сажу на песке, смотрю, как волны набегают на ноги, и чувствую умиротворение. Солнышко мягко прилипает к телу, шум воды ласкает слух, в голове пусто, на душе тепло. Моё бунгало, находится на приличном расстоянии от других и поэтому пляж в моём полном распоряжении, и только в воде или на берегу, чуть вдали встречаются люди и доносятся их голоса. Мне нравится моё уединение, нравится быть наедине с природой и своими мыслями. Как бы хотелось, чтобы отпуск длился дольше.

Поворачиваю голову на приближающийся звук, появившийся откуда-то с лева и передо мной, словно с экрана романтического фильма предстаёт мужчина, верхом на коне. Брызги от копыт лошади разлетаются в стороны, уверенная осанка всадника, приковывает взор.

— Простите. Простите! — говорю громче, встав с песка, и подхожу ближе к незнакомцу, который замедляет свой темп, при виде меня, чтоб не забрызгать и не нарком не затоптать.

— Где вы раздобыли лошадь? — задаю я вопрос, после того, как на меня изучающе посмотрели.

Молодой человек спешивается с лошади, не торопясь отвечать на вопрос, а мой взгляд приковывает торс. Он так же, как и руки, приятно контрастирует с белой футболкой, за-

мок, которой расстёгнут до пупа, при этом обнажая крепкие мышцы.

— Здесь недалеко, есть ипподром, где можно приобрести в аренду этого «зверя», — отвечает «всадник». — Хотите прокатиться?

— О, я бы с удовольствием, но я никогда этого не делала, да и не совсем подходяще одета, — улыбаюсь я.

— По-моему вы одеты в самый раз. Ничего лишнего, — парирует незнакомец, даря мне, одобрительный взгляд, после осмотра моих «вещей»

На мне был отдельный купальник и парео в крупную сетку, доходившее до колен. На голове шляпа с широкими полями.

— Я буду идти рядом, и держать Ворона за поводья — мужчина вдруг снимает футболку и накидывает на седло.

— Ну же, решайтесь. Я отстоял большую очередь, чтобы достать этого жеребца, — подстёгивает меня незнакомец.

— Обещаете, что всё пройдёт гладко? — спрашиваю я, заранее зная, ответ. Снимаю шляпу и бросаю её на плед, волосы волнами рассыпаются по спине, что не остаётся незамеченным.

— К вашим услугам, Арсений, — склоняет голову мужчина, протягивая руку и улыбается.

— Элина, — тоже представляюсь я и вкладываю свою руку в большую, горячую ладонь Арсения и он подводит меня к коню для знакомства.

Мне помогают сесть, дают возможность привыкнуть и мне и Ворону, а потом начинают медленно вести, а я запускаю руку в красивую гриву и жмурюсь от удовольствия. Я решила, я доверилась незнакомцу и вот, я на коне. Двигаюсь в такт Ворону, люблюсь сверху на Арсения, на пейзаж и ухмыляюсь своим мыслям.

— Скажешь, когда будешь готова к быстрой езде, — говорит новый знакомый, поворачиваясь ко мне.

— Что? Нет. Боюсь не сегодня, для первого раза достаточно и так. Мне нравится, — говорю я, не в силах сдержать улыбку.

— Любишь уединение? Сегодня я нарушил твою тишину, да? — спрашивает Арсений.

— Твоё нарушение тишины было, очень... очень красивым. — подобрала я слово, вместо слова сексуальным.

— Красивым? — ухмыляется Арсений. — Когда возвращаешься в обычную жизнь, Элина? Ничего, что я на ты? — спрашивает и снова оборачивается ко мне.

— Всё в порядке, Арсений, — делаю акцент на его имени, как и он. — А на счёт возвращения... я бы с удовольствием осталась здесь. Вдали от суеты, лжи и предательства, — отвечаю на вопрос, отчего в ответ получаю хмурый взгляд Арсения.

— Звучит, так, словно тебя много обманывали, — делает умозаключение Арсений. — А не скучно быть одной? Как же семья?

— Семья, это прекрасно, но мне, кажется, что моя семья... прекрасно обошлась бы без меня, — почему-то эта фраза болью отражается в груди и настроение сходит на нет. — Я хотела бы вернуться в бунгало, — говорю, через паузу я. — не знаю, но меня начинает затапливать тоска.

Не потому что, я по кому-то скучаю, а потому что, мне кажется, что я упускаю что-то важное, что использую своё время не на то.

— Извини, если я сказал, что-то лишнее? — говорит Арсений и разворачивает Ворона в обратную сторону.

Мы разворачиваемся и здесь можно лицезреть алый закат и то, как солнышко стремиться, спрятаться в блестящей, как глянец, воде. Волны тихо шуршат по песку, даря умиротворение и спокойствие.

— Тебе не за что извиняться. И я очень рада, что случилась эта встреча. И я благодарю, за подаренные эмоции. Знаешь, ты исполнил мою мечту. Я тебя не забуду и Ворона, — говорю я, улыбаясь, и глажу шикарную гриву.

— Как на счёт завтрака? — вдруг спрашивает Арсений, останавливая коня, рядом с моим «участком».

— Просто завтрак, а не бурная ночь, перетекающая в него, — поясняет он, видимо прочитав на моем лице недоумение.

— То есть бурной ночи со мной, ты не хочешь? — вкладываю свои руки в его и спрыгиваю с коня, оказавшись в его руках, держащих меня за талию.

Наши взгляды встречаются, и на несколько секунд мы за-

мираем, глядя, друг на друга. Я с улыбкой, Арсений с растерянным взглядом.

— Завтра в десять жду на этом месте, — добавляю я, теперь, вызывая на его лице изумление.

Ни секунды не сомневаясь, мне хочется продолжить общение. От Арсения исходит уверенность, спокойствие. Он элегантен, харизматичен, ну и что греха таить очень сексуален.

— Просто завтрак, — напоминаю я и ухожу.

— Спасибо за Ворона! — снова благодарю я, отойдя, на небольшое расстояние.

Глава 2

Утро следующего дня, выдалось пасмурным и прохладным. Вставать рано не хотелось, но вчерашнее приглашение обязывало это сделать. Я не знаю, придет мой новый знакомый или нет, но лучше подстраховаться. После душа, одеваюсь в брючный, льняной костюм, голубого цвета, на голове делаю шишку из волос, наношу лёгкий макияж и отправляюсь на кухню. Готовлю венские вафли и выкладываю их с пудрой и свежими ягодами. Дальше глазунья с беконом и овощами. Всё красиво сервирую на уличном столике, дополнив «картину» вазой, с экзотическими фруктами. Возвращаюсь с бокалами под сок, кружками под кофе и вижу возле берега, мужскую фигуру, стоящую ко мне спиной.

— «Он пришел» — шепчу сама себе и улыбаюсь. Накидываю плед, спрятавшись от утренней прохлады, исходившей от воды, и иду за своим гостем.

Будто, почувствовав моё приближение, Арсений поворачивается и одаривает меня игривой улыбкой, протягивая букет ромашек.

— Благодарю. Где ты их нашёл? — удивляюсь я, вдыхая цветочный аромат.

— В десять на этом месте? — спрашиваю, возвращая своему гостю улыбку, догадавшись, почему он не пришёл к бунгало.

— Совершенно верно. Чтобы вдруг, не возникло неловой ситуации, если бы ты...

— Я тебя ждала, — перебиваю, не дав договорить. — Правда, с лёгкой неуверенностью, что придёшь, — признаюсь я.

— Какой-то неуверенный завтрак у нас, получается, — снова улыбается, убирая руки в карманы лёгких брюк, бежевого цвета.

— Давай, это исправим? Ты как раз во время, у меня всё готово, — разворачиваюсь, давая понять, что нам пора идти. По дороге скидываю плед и кладу его на кресло, показываю Арсению на место, которое он может занять, а сама сервирую стол.

— Выглядит красиво и очень аппетитно, — говорит Арсений, усаживаясь за стол.

— Надеюсь, будет также вкусно, — говорю я, раскладывая завтрак по тарелкам, и ставлю чашки с кофе на стол.

— Всё это, как-то странно. Не находишь? — спрашиваю я, вызывая на лице собеседника улыбку, добрую, мягкую.

— Ну, может быть чуть — чуть. Наверное, все начинают с обеда или ужина, — отвечает Арсений, пробуя глазунью. — А мы начали с завтрака, и значит, у нас есть возможность, провести больше времени друг с другом, — добавляет он, а хмыкая, от удивления.

— Вот как? То есть после завтрака, я буду лишена возможности, остаться одна? — с юмором спрашиваю я, и Ар-

сений это понимает.

— А ты хочешь остаться одна? Или я внушаю в тебя страх? Может, я ужасно ем? — приподнимает бровь мой гость, задавая все эти вопросы, а я улыбаюсь, оставляя вопросы без ответа, потому что мы оба понимаем, что они не нужны.

— У тебя красивая улыбка, но очень грустные глаза, — заключает Арсений, переходя на более серьёзную тему.

— Мне кажется, я всегда одна. Даже здесь, не скажу, что мне это не нравится, иногда хочется уединения — окидываю взглядом вокруг и продолжаю — но... порой ты понимаешь, что просто нет того, кто хотел бы быть рядом, — грустно улыбаюсь и пожимаю плечами.

— А семья? Муж, дети? Извини, если спрашиваю, — снова задаёт вопросы Арсений.

Я не собиралась на них отвечать, хотела сменить тему разговора, но зависла, будто вспоминая, есть ли у меня вообще семья.

С моря дует лёгкий ветерок, а сквозь тучки начинает пробиваться солнышко. Я смотрю на беспокойные волны, поедающие песок и вытираю, скатившуюся слезу.

Не знаю, сколько, я так просидела, но Арсений не подогнал, он ждал, когда я «вернусь».

— Мне, кажется, он хочет со мной развестись, но при этом удерживает рядом — откровенничаю я. — Я не... понимаю, что происходит. Пока ты не спросил, я, будто и не задумы-

валась, есть ли у меня семья, а сейчас, я как — будто не могу вспомнить, какие — то хаотичные мысли и образы — тру я виски и начинаю нервничать. — Это ужасно. Я... — встаю из-за стола, не понимая, что со мной происходит и зачем я это всё вдруг сказала, чужому человеку.

— Извини, что заставил нервничать. Давай семеним тему, хорошо? А позже, если захочешь, обсудим это? — Арсений отпивает кофе и промачивает рот салфеткой.

— Предлагаю прогуляться вдоль береговой линии, там за поворотом, есть небольшая бухта, я нашёл её вчера, когда брал напрокат Ворона. Там практикуют прыжки в воду, с небольшой скалы. Думаю, скоро распогодиться и можем...

— Другой бы, наверное, ушёл после моего невнятного бреда? — перебиваю я, копаясь в своих мыслях. — Я ведь сейчас, наверное, похожа на сумасшедшую?

— Я хочу остаться рядом. Во всяком случае, сегодня. Я же говорил, что у нас есть шанс больше времени провести вместе. И я от тебя не отстану. Посуду я возьму на себя, а ты можешь собираться, — по — хозяйски начинает собирать освободившуюся посуду, Арсений.

А я странно себя чувствую, я, будто не могу вспомнить, что-то важное и Арсений пытается мне напомнить, очень деликатно подвести к тому, что возможно сама хотела забыть. Я откидываю эти мысли в сторону и послушно иду собираться.

Глава 3

Минут через двадцать мы огибаем небольшую скалу и оказываемся в уютном, красивом мирке. Волны бьются о скалы, заставляя говорить громче. Чуть дальше вода становится почти бирюзового цвета, мирно набегающей на золотистый песок. Здесь небольшой пляж, спрятанный от ветра и от посторонних глаз. С другой стороны бухты, было около пяти человек, которые прыгали со скалы в воду, изредка, перебивая звуки природы, своими криками. Я с замиранием сердца остановилась, чтобы посмотреть прыжок, невольно переживая бурные эмоции и думая о том, что сама бы так не смогла.

— Предлагаю расположиться здесь, — говорит Арсений, показывая место, поближе к воде.

— Я только за, — улыбаясь, отвечаю и прикрываюсь рукой от яркого солнца, вышедшего из — за тучи.

Арсений расстилает плед, ставит корзину с провизией, где оказывается бутылка белого вина и бокалы, фрукты и сырная нарезка.

— Принесли, пока ты собиралась, — поясняет новый знакомый, увидев, мой удивлённый взгляд.

— Оперативно, — улыбаюсь я и снимаю платье, а вместо

него накидываю парео. — Вино на завтрак? Это романтично, — снова улыбаюсь и беру предложенный, наполненный бокал.

— Да, я такой. А давай сегодня, отбросим все правила в дальний угол? Будем пить вино с утра, прыгать со скалы, много смеяться? — с хитрым прищуром спрашивает Арсений.

— Чур, без криминала, — после раздумий нахожусь я с ответом.

— Я самый законопослушный гражданин, — поднимая руки вверх, как бы сдаваясь, говорит Арсений, задорно улыбаясь.

— За знакомство, — предлагает он тост, и мы чокаемся.

— За знакомство, — вторю я и отпиваю пару глотков, оценивая напиток на вкус, который оказывается, довольно хорош.

— Эм, когда ты возвращаешься в обычную жизнь? — первая нарушаю тишину.

— Сразу следом за тобой, — улыбается Арсений.

Отвлекаемся на крик, прыгающей девушки и продолжаем разговор, после того, как она выходит из воды.

— Странно всё. Ты странный. Ты как — будто появился здесь, чтобы следить за мной. И я странная. До вчерашнего дня, я словно не жила. Я не помню, что чувствовала, какими эмоциями жила. Я не хочу никуда возвращаться. Я хочу жить здесь и сейчас, — снова я, кажется, несу, какой — то бред.

— Так, что? Если я останусь, останешься со мной? — ехидно спрашиваю я, изогнув брови.

— Просто красивый пейзаж, смена обстановки, много новых эмоций переполняют тебя. Скоро это станет привычным, и ты захочешь домой. Ты должна вернуться домой, — очень настойчиво и твёрдо звучит последнее предложение, которое не дало ответа на мой вопрос, но и так стало понятно.

Смотрю на Арсения и недоумеваю от сложившейся ситуации. Мне нравится быть здесь, с ним.

— Элина, твоего супруга зовут Павел. И я думаю, он очень ждёт твоего возвращения, — вдруг говорит Арсений, серьезно глядя на меня.

— Мы пересекались по работе, и я видел, как-то вас вместе. Он рассказывал о тебе, — продолжает говорить Арсений.

Мне нравятся его черты лица, цвет глаз, серый в центре, переходящий в зелёный. В меру широкие скулы, придающие брутальность его лицу. Лёгкая щетина, и слегка, взъерошенные волосы, в которые хочется зарыться пальцами и притянуть к себе для поцелуя. Но он говорит совсем не то, не то.

«Павел, Павел» набатом звучит в моей голове. И меня пронзает боль.

— *Конфетка, ты слишком долго заставляешь себя ждать, — не успев, выйти из ванны, слышу упрёк в свою сторону и сжимаю зубы.*

— Прости, я приводила себя в порядок. Мне тоже нужно личное время и пространство, — высказываю своё недовольство, глядя на лежащего, на кровати мужа.

— Я сегодня и так вымотался. И это я зарабатываю на то, чем ты занимаешься, в своём личном пространстве, — ядовито говорит Паша.

— Но это ты попросил оставить меня работу. Ты хотел, чтоб я уволилась. И это очень хорошо, что мне пошли на уступки и дали на месяц отпуск без содержания. Потому по его окончании, я планирую туда вернуться, — повышаю я голос, не в силах справиться с эмоциями.

— Ты сделаешь куколка, что я хочу. И сейчас я хочу, чтоб ты присоединилась ко мне, — с такой же ядовитой, как и его слова, улыбкой говорит супруг.

Я люблю его. И принимаю его, со всеми его выпадами, но порой он переходит черту и я с удовольствием бы за это двинула ему по лицу. Но иногда, наши ссоры затягиваются на недели, а от этого ещё хуже, нам обоим.

Поэтому я, прикусив, от обиды губу ложусь рядом. Куколка, а точнее кукла, это верное определение меня, в такие моменты. Потому что именно, так я себя чувствую, сейчас, пока он ласкает моё тело, порой до боли, до отметин, до горьких, тихих слез после секса.

Я прихожу в себя и чувствую поглаживание по голове. Замечаю, что лежу на коленях Арсения, который мягко меня убаюкивает.

— Я что больна? Я умираю? Я вспомнила. Вспомнила его. Но... мне не было там хорошо, так как здесь, — говорю я, вытирая слёзы, словно на приёме психотерапевта, — Там я не настоящая. Я не хочу назад.

— Ты... Элина ты не умираешь. Успокойся, всё будет хорошо. У тебя лёгкая амнезия и я здесь, чтобы помочь тебе. Помочь вспомнить и вернуться... домой.

Я убираю голову с колен и сажусь напротив его лица.

— Почему ты? Почему не муж, рядом со мной? — возмущаюсь я.

— Потому что, как выяснилось ты его забыла, и, судя по всему из-за отрицательных эмоций, которые сейчас нам не к чему, — поясняет мне Арсений, лишь запутывая меня ещё больше.

— Я экстремальный психолог и хочу помочь тебе. Ты... мне не безразлична, скажем так, и я не хочу, чтобы тебе было плохо...

— Но именно сейчас мне плохо, после воспоминаний, понимаешь? — перебиваю я Арсения.

— Это просто эмоции, сильные и пока непонятные для тебя. Предлагаю сделать по прыжку. Давай, Элина вставай. Нам нужно снять напряжение, — вдруг соскакивает с места Арсений и хватает меня за руку.

— А по — другому его, снять нельзя? — задаю, кажется, безобидный вопрос, но Арсений останавливается и смотрит мне в глаза так, будто жизнь готов отдать за меня.

— Можно. Но не в нашем случае, — говорит и проводит рукой по волосам, потом слегка касается большим пальцем моих губ, а я на секунду закрываю глаза. — Поверь, прыжок тоже с этим отлично справится, — шепчет на ухо, щекоча своим дыханием.

— Но я не могу. Я боюсь. Я не пойду, ни за что. И...я...вовсе не напряжена, мне нормально. Ты иди, а я выпью вина и посмотрю, как ты прыгаешь, — тараторю я и разворачиваюсь, чтоб отойди, но Арсений резко дёргает меня, разворачивая обратно, так, что я чуть ли не впечатываюсь в его грудь.

Его рука обжигает спину, взгляд ласкает душу, наше дыхание учащается.

— Доверься мне, — говорит, глядя в глаза и предлагает свою руку. Это звучит слишком интимно и серьёзно одновременно.

Я всеми силами пытаюсь отказаться, но вкладываю свою холодную руку, в его горячую, уверенную ладонь, и следую за ним, на трясущихся ногах, но с теплом, разливающимся по сердцу. Мне, кажется, нет я уверена, хоть и не помню, что раньше не испытывала, таких... ярких эмоций к человеку, который в принципе мне не знаком. Так, наверное, происходит, когда по истине, две половины встречаются. Тогда не нужны слова, неважно время и количество дней, сколько вы знакомы. Всё ваше тело вибрирует и тянется к этому человеку, так же, как и душа. Важны только чувства. И пусть

это звучит дико, первобытно, безрассудно, или если хотите вульгарно, мне всё равно. Я чувствую, то, что чувствую и знаю, что это взаимно.

Мы поднимаемся на скалу и подходим к краю. Я крепче сжимаю руку Арсения и останавливаюсь.

— Я не смогу. Не смогу. Я очень боюсь, — говорю я, смотря на край скалы.

— Ты умеешь плавать? — кивок.

— Я прыгну, первый и буду ждать тебя внизу, здесь не так высоко, как кажется, Эля, — спокойным голосом успокаивает меня Арсений, поглаживая руку.

— А если я в воде камни? Я не хочу умереть или остаться инвалидом, — страдальческим голосом спрашиваю я, а у самой мурашки пробегают по спине, от своих же слов.

— Элина, там всё проверено, это безопасно. Я буду тебя ждать внизу, я не спущу с тебя глаз, пока ты не окажешься в моих руках.

— Звучит многообещающе, — хмыкаю я. А в следующую секунду происходит, то чего я совсем не ожидала.

Арсений кладёт свою руку мне на шею и целует меня в губы. Я получаю будто электрический разряд тока. Он проникает внутрь языком, и у меня подкашиваются ноги. Он с жадностью целует меня, и я отвечаю тем же. И только я хочу запустить руку в его волосы, как поцелуй прерывается. Арсений отпускает меня и прыгает.

Глава 4

Я смотрела вниз, кажется не дыша. Я взволновано ждала, когда из воды появится голова Арсения, и с облегчением выдыхаю, когда он выныривает. Я всё ещё была под впечатлением от поцелуя, которое сменилось волнением из-за прыжка и даже не своего. Арсений ждал, он не выходил на берег, а смотрел на меня снизу, держась на воде.

«Ты всегда была трусихой. Ты всегда предсказуема и однообразна, ведёшь себя, как забитый зверёк» — в памяти всплывают слова Павла, после того, как я отказалась на курорте, проехаться на огромной высоте в подвесной будке.

Я начинаю тереть заломившие виски и уже пячусь назад, чтобы уйти, как слышу голос Арсения.

— Я жду тебя, Элина! Ты сможешь! Разве ты не хочешь вернуть мне поцелуй? — сначала жёстко, а потом заигрывающим голосом кричит Арсений.

«- Я не трусиха, нет, нет», — шепчу я дрожащими губами.

Подхожу к краю скалы и, помолившись всем богам, отталкиваюсь и с криком лечу вниз, не забыв закрыть нос, перед погружением, которое произошло очень стремительно.

Я выныриваю и убираю воду с лица. Смотрю на молчаливого Арсения, который, по всей видимости, вначале оценивает обстановку, а в следующую секунду широко улыбается. Я цокаю и начинаю грести к берегу, так как разговаривать,

чувствуя почву под ногами, для меня привычнее и спокойнее. Сердце бешено бьётся, уши заложило, и всё тело бьёт дрожь, мне нужен выплеск эмоций, которые я сейчас испытываю от прыжка.

Останавливаюсь и разворачиваюсь к Арсению, как только могу стоять. Я возмущена, я хочу пожурить его, но на моём лице расплывается улыбка.

— Ты... это... я впервые чувствую столько эмоций. Мне хочется кричать или... — Арсений подплывает в плотную и целует меня в губы, переключая мои мысли. Поцелуй ещё ярче ощущается на губах, ещё трепетнее отдаётся в сердце. Ноги подкашиваются, но он прижимает меня к себе, не давая упасть. Волны плещутся об нас, покачивая, и создаётся ощущение лёгкого головокружения.

— Так лучше? — спрашивает Арсений, прервав, поцелуй.

Я смотрю на его затуманенные глаза, такими же своими и просто киваю. Я переполнена эмоциями, от которых кажется не осталось сил. Мы выходим из воды, и Арсений наполняет бокалы.

— За тебя, Элина. За твою смелость, — говорит Арсений, и мы чокаемся.

— Если хочешь, можем уйти отсюда, и ты выплеснешь эмоции в бунгало, — хитро, улыбаясь, предлагает Арсений.

— А ты мастер не только в том, как получить эмоции, но в том, как от них избавиться? — ёрничаю я, ощущая, как вино теплом растекается по телу, унимая дрожь.

— Пожалуй, я ещё хотела бы остаться, — отставляю, бокал и ложусь на спину, прикрывая глаза.

Арсений ложится рядом, накрывая мою руку своей. Мы так лежим, какое-то время, и просто молчим, каждый думает о чём-то своём, не нарушая покоя другого. Кажется, что пришло полное соединение души, тела, мыслей... я чувствую себя невесомой, умиротворённой и счастливой. Кажется, я начинаю засыпать.

— Элина, Элина, — слышу сквозь дремоту взволнованный голос и открываю глаза.

— Я всего на минуту прикрыла глаза. У меня вообще — то стресс, после прыжка, — обиженно, говорю, приподнимаясь на локтях.

Вижу беспокойный взгляд Арсения и испарину на лбу.

— Что случилось то? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам, в поисках причины его беспокойства.

— Я...я что-то запаниковал. Ты не реагировала на мой голос, — поясняет Арсений, вытирая лоб. — Пойду, освежусь. Извини, если напугал.

Он уходит к воде, а через пару минут я присоединюсь к нему. Вода мурашками откликается на моем теле, принося лёгкую прохладу. Я погружаюсь с головой в воду, задержавшись там на несколько секунд. Вокруг никого нет, и лишь пара человек, отдыхают у другой стороны бухты.

— Так не должно быть. Это не правильно, — говорит, подплывший ко мне, мой новый друг и проводит тыльной сто-

роной ладони сначала по волосам, затем по щеке.

— Ты сам предложил, сегодня обойтись без правил, — своей рукой задерживаю его, на своей щеке. — И я хочу, чтобы «так» было. Пусть только сегодня, пусть один день, но я хочу его прожить с тобой и никаких правил.

Договариваю я и сама тянусь к нему для поцелуя. Реакция Арсения не заставляет долго ждать. Он резко приподнимает меня за ягодицы и прижимает к себе, положив, мои ноги, по обе стороны себе на бедра. Один взгляд глаза в глаза и мы сливаемся в жадном поцелуе. Я сжимаю ноги вокруг него, прижимаясь ещё ближе, и надёжнее закрепляюсь в этом положении. Арсений сжимает мои волосы и тянет их назад, открывая тем самым мою шею для поцелуя, вырывая стон из моей груди.

— Вернёмся в бунгало? — хриплым голосом спрашивает Арсений, прерывая наш поцелуй.

Я лишь киваю, и мы выходим из воды, собираем вещи и быстрым шагом возвращаемся. Я облизываю пересохшие губы, а по телу бьёт нервная дрожь, от предвкушения, когда Арсений кладет вещи и подходит ко мне.

— Вина? — спокойно спрашивает он, поедая меня глазами.

— Не сейчас, — мотаю я головой.

И моё тело крепко сдавливают в объятиях.

— Ты сводишь меня с ума, Элина, — шепчет Арсений, развязывая верх от купальника.

Его поцелуи, как и прикосновения, очень настойчивы и мне это нравится. Мы оба оказываемся голые на не большой софе, Арсений поворачивает меня спиной к себе и заполняет собой. Я закрываю глаза и растворяюсь в удовольствии. Слышны только наши, стоны, шлепки и шёпот, мой или Арсения, не важно. Всё стало не важно, сейчас мы просто два человека, которые до жадности хотят насытиться друг другом. Но этого не происходит, после нашего первого оргазма, через какое — то время, мы перебираемся на круглую кровать, где Арсений берёт меня снова и снова. Нам не нужны разговоры или обещания, не сейчас, дальше пусть будет, как будет. Возможно, он уйдет, и мы больше никогда не увидимся, но об этом я подумаю позже. Сейчас нам нужны наши сплетённые тела, наши эмоции, наши чувства, чтобы надолго сохранить это всё в памяти.

Я не знаю, сколько проходит времени, нет ни сил, ни желания о чём — то думать. Мы просто довольные, уставшие и расслабленные засыпаем в объятиях друг друга.

Глава 5

Временем ранее

— Мне поручили большой заказ, — с улыбкой говорю я, делясь с мужем новостью.

— Это будет сеть мини кофейн. Через две недели, я должна буду предоставить проекты и макеты по двум из них, — не скрывая радости, отпиваю шампанское и замечаю, что меня не слушают.

— Для меня это важно. А ты... Паша, ты сейчас мыслями очень далеко отсюда, — грустно замечаю я и меня удостаивают тяжёлым взглядом.

— Я здесь, любимая. Просто кое-кто, забыл о часовых поясах и хочет получить консультацию. Я буквально на пять минут, — говорит муж и уходит из кухни.

Пять минут плавно перетекают в сорок. Я убираю со стола, и мою посуду, оставив лишь тарелку и бокал Паши.

Расстилаю кровать и иду в ванную. Настроив тёплый душ, встаю под его струи, где под ним, незаметно стекают слёзы. Постояв, так какое-то время, начинаю мыться, и в душевую кабинку заходит Паша.

— Прости, — шепчет он и помогает смыть с меня пену.

— Хочешь, завтра сходим в ресторан? — спрашивает, а я лишь отрицательно мотаю головой.

— Прекрати дуться, тебе не идёт. У меня был важный

разговор, — серьёзным тоном произносит Паша.

— А я? Я для тебя важна? — разворачиваюсь к нему лицом и смотрю в глаза. — Для тебя всегда находится что-то или кто-то важнее меня, — с грустью подмечаю я.

Я знаю, к чему приведёт этот разговор. К недовольству супруга и к тому, что во всём виновата я. Но я хочу высказаться, я хочу, нет, я надеюсь, что мой муж меня хоть когда-нибудь услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.